

Линь Шо никогда не колебался, если дело касалось того, что он задумал.

К чувствам Хэ Яня — будь то мимолетная доброта или очередная вспышка гнева — он всегда относился как к чему-то второстепенному. Их границы были прочерчены с пугающей ясностью: один продавал, другой покупал. Самая обыкновенная сделка, которая началась без лишних слов и должна была закончиться так же — чисто и прозрачно.

За полтора года Линь Шо привык молча наблюдать за тем, как Хэ Янь теряет самообладание. Порой он ловил себя на мысли, что совершенно не понимает, о чем думает этот человек, а порой — что понимать там в общем-то и нечего. В сущности, Линь Шо лишь внешне казался покорным, в глубине души он всё равно не мог смириться с ролью «содержанца».

Но с чем именно он не мог смириться?

Он сам пошел на это, сам подписал контракт. Наслаждаться всеми вытекающими благами, а потом рассуждать о какой-то «неудовлетворенности» — это было бы слишком пошло и, честно говоря, бесстыдно. Хэ Боюань никогда не нарушал условий договора, а вот сам Линь Шо... он частенько относился к своим обязательствам спустя рукава.

Если бы он всё делал идеально, разве даже такой простофиля, как Хэ Янь, почувствовал бы неладное?

По сравнению с Хэ Боюанем и ему подобными, Хэ Янь был не так уж плох. Его характер, прямой и вспыльчивый, по крайней мере, не изматывал — с ним не нужно было играть в двойные игры. И раз уж им суждено еще долго делить одну постель, Линь Шо решил, что стоит что-то сделать для своего покровителя. Хотя бы ради того, чтобы к моменту их расставания Хэ Янь перестал быть в семье Хэ вечным аутсайдером.

Приняв решение, Линь Шо улыбнулся и легонько коснулся губами щеки Хэ Яня:

— Я вовсе не расстроен.

Хэ Янь на мгновение замер, ошарашенный.

Линь Шо разложил перед ним документы и принялся вкрадчиво «просить совета».

На самом деле Хэ Янь не был глуп, просто в семье на него давно махнули рукой. В итоге он не знал того, что должен был знать, зато набрался кучи совершенно бесполезных навыков. Судя по тем немногим встречам, что были у Линь Шо с Хэ Боюанем, тот совершенно не заботился о сыне. Станет ли любящий отец подкладывать кого-то в постель собственному ребенку? Более того, Хэ Боюань когда-то всерьез предлагал Линь Шо стать его «сыном».

Это ли не высшая степень пренебрежения к родному наследнику?

Хэ Янь слушал Линь Шо, и голова у него шла кругом.

Странное дело: когда другие говорили о делах компании, он не понимал ни слова, но из уст Линь Шо всё звучало так просто и логично, что он даже смог высказать пару дельных предложений! Услышав похвалу в свой адрес, Хэ Янь и вовсе почувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Так прошла неделя. В конце концов Хэ Янь не выдержал и вызвал дядю Ци.

— Дядя Ци, найди мне учителя, — твердо произнес он.

Хотя он и старался поспевать за Линь Шо, этого было мало. Он хотел большего — он хотел, чтобы Линь Шо хвалил его еще чаще! А когда он наберется знаний, Линь Шо за ним точно не угонится! И вообще... он заметил, что Линь Шо иногда вворачивает термины, значения которых он не знает, а переспрашивать — значит признать поражение. Лучше уж подстраховаться и выучить всё самому.

Дворецкий Ци изумленно вскинул брови:

— Молодой господин, вы хотите нанять повара?

Хэ Янь: «...»

Когда Хэ Янь со всей серьезностью изложил свою решимость учиться бизнесу, в душе дяди Ци поднялась целая буря. За столько лет это был первый раз, когда Хэ Янь сам попросил об учебе. Раньше, сколько бы его ни уговаривали, он и слышать об этом не хотел, считая бизнес скукой смертной. Куда веселее было гонять на машинах, пить и развлекаться.

Дядя Ци украдкой смахнул скупую слезу и немедленно бросился искать репетитора.

Хэ Янь в предвкушении ждал прихода наставника.

Закончив приготовления, дядя Ци всё же не удержался от вопроса:

— Молодой господин, с чего вдруг такая тяга к знаниям?

Хэ Янь застыл с улыбкой на лице. После того как они с Линь Шо «поговорили по душам», атмосфера между ними стала куда приятнее, они начали обсуждать темы, далекие от постели. Но он не хотел, чтобы кто-то знал об этих переменах. Меньше всего на свете ему хотелось признаваться, что он жаждет похвалы от человека, которого сам же и содержит.

Это же позор!

И тут его осенило:

— Я посмотрел «Безумного наклейщика плёнок», и он меня глубоко тронул. Мне очень понравился Лин Чу, он невероятно трудолюбив. Хочу быть таким же упорным, как он.

Дядя Ци понимающе закивал, мысленно ставя галочку напротив имени «Лин Чу».

«Обязательно нужно посмотреть этот фильм».

Учителем, которого нашел дядя Ци, оказался сорокалетний профессор по имени Лю Юнчан. Несмотря на возраст, это был настоящий гений, обладатель немислимого количества степеней и наград. В молодости он блистал на финансовом рынке Орендю, зашибая деньги лопатой, а в сорок решил вернуться на родину, чтобы «насладиться покоем», чем несказанно разочаровал толпу завистников, ждавших его падения.

Лю Юнчан обладал весьма характерной внешностью: круглое лицо, щедро усыпанное веснушками, словно Господь решил немного пошутить над его носом. Сам он этого ничуть не смущался и постоянно улыбался. Красавцем его назвать было трудно, но располагал он к себе мгновенно.

При первой же встрече Лю Юнчан окинул Хэ Яня оценивающим взглядом и со смешком заметил:

— А вы знамениты.

Людей, которые умудряются профукать хорошие карты, много. Но тех, кто получает на руки королевский флеш и всё равно ухитряется проиграть партию — таких Лю Юнчан считал по-своему одаренными. Кто такой Хэ Боюань? Даже у такого гения, как Лю Юнчан, при мысли об этом человеке холодок пробежал по спине. Хэ Янь был его сыном и с малых лет находился под прицелом сотен глаз.

Все смотрели и думали... «Да, гены на этом парне явно отдохнули».

Когда Лю Юнчан получил приглашение от дяди Ци, его охватил профессиональный азарт. Эта задача казалась куда интереснее, чем игры на бирже Орендю. Что может быть амбициознее, чем вымуштровать «безнадежного дурака» так, чтобы он заставил всех остальных ослепнуть от удивления?

Лю Юнчан согласился не раздумывая и сразу приехал, чтобы взглянуть на своего «непростого» ученика.

После первой беседы оба остались довольны. Хэ Янь нашел Лю Юнчана прекрасным оратором — тот объяснял сложные вещи так увлекательно и, что важнее, доступно! Лю Юнчан же убедился: Хэ Янь вовсе не туп, ему просто не хватало наставника. Будь он безнадежен, Лю Юнчан бы не помог — не вскрывать же парню череп для модификации мозга.

Они быстро нашли общий язык и при участии дяди Ци утвердили график занятий.

Честно говоря, свою специальность в университете Хэ Янь выбрал по наитию и давно потерял к ней интерес. На лекции он заходил по настроению, а чаще — не заходил вовсе. Но теперь, даже вычтя время на «работу» в офисе, он обнаружил, что у него остается уйма свободного времени. Как он умудрялся тратить его раньше — загадка!

Вспомнив термины, которые он услышал от Линь Шо днем, Хэ Янь поспешил задать их Лю Юнчану, пока тот не ушел.

Профессор лишь слегка приподнял бровь.

Терпеливо ответив на все вопросы, Лю Юнчан собрался уходить.

Хэ Янь сиял:

— Дядя Ци, я очень доволен этим учителем!

Дядя Ци почувствовал небывалое облегчение.

На следующий день Хэ Янь примчался в офис и с горящими глазами затащил Линь Шо обсуждать план на год. После лекций Лю Юнчана он чувствовал, что перед ним открылись новые горизонты — теперь-то он точно раздавит Линь Шо своим интеллектом!

А затем...

Хэ Янь снова впал в ступор.

Линь Шо всё так же объяснял вещи просто и доходчиво, но за этой простотой скрывались такие глубины, которые Хэ Яню приходилось постигать методом «научного тыка». А Линь Шо еще и смотрел на него с таким видом, мол: «Вы такой способный, вы наверняка это понимаете, давайте продолжим». Приходилось спешно прятать растерянность, лишь бы не выдать свое невежество!

Закончив обсуждение, Хэ Янь незаметно припрятал план, чтобы дома попытать Лю Юнчана.

В этот момент его переполняла жажда знаний! Он даже перестал листать Вэйбо, погрузившись в изучение учебных пособий, которые Лю Юнчан порекомендовал прошлым вечером. Описания бизнес-кейсов оказались настолько захватывающими, что он читал их не отрываясь.

Оказалось, управление компанией — это вовсе не скучно.

Хэ Янь украдкой взглянул на Линь Шо и невольно выпрямил спину.

«Я обязательно его превзойду!»

Этим же вечером, выслушав очередные вопросы Хэ Яня, Лю Юнчан окончательно убедился в своей догадке.

Кто-то еще «учил» Хэ Яня.

Это немного задевало его самолюбие, но на вопросы ученика отвечать было нужно.

Закончив объяснение, Лю Юнчан осторожно спросил:

— И кто составил этот план?

Хэ Янь ответил честно:

— Отдел планирования прислал, но... — он замялся. Ему не хотелось рассказывать о Линь Шо, но и врать наставнику он не желал. После недолгих колебаний он признался: — Но Линь Шо его посмотрел и внес много правок. Когда мы обсуждали его, я понял, что в некоторых местах вообще не соображаю, о чем речь.

Лю Юнчан задумчиво повторил:

— Линь Шо? Тот самый Линь Шо, который в этом году оканчивает университет? Он устроился в вашу Корпорацию Хэ?

Хэ Янь удивился:

— Учитель, вы о нем слышали?

Лю Юнчан вздохнул:

— Слышал ли я... Мой наставник в Орендо всё уши мне прожужжал: мол, какие бы золотые

горы он парню ни сулил, тот наотрез отказывается уезжать из страны. Оказывается, его уже перехватила Корпорация Хэ. — Он покачал головой. — Честно говоря, для финансиста не побывать в Орендо — это потеря потерь. Это же настоящий финансовый рай.

Хэ Янь оцепенел. Он слышал о наставнике Лю Юнчана — это была личность мирового масштаба, чьи ученики становились легендами. И такой человек хотел видеть Линь Шо своим студентом, а тот отказался?

В горле у Хэ Яня пересохло.

— Слышал я, его пытались переманить на зарплату в сто с лишним тысяч в месяц, — выдавил он.

Лю Юнчан лишь рассмеялся:

— Сто с лишним тысяч? Для него это гроши.

Профессор не стал объяснять, сколько на самом деле стоит талант такого уровня, но Хэ Янь поверил ему на слово. Для Лю Юнчана эти суммы были чем-то само собой разумеющимся. Да и для самого Хэ Яня это были всего лишь карманные деньги на пару дней. И он... он еще имел наглость думать, что этого вполне достаточно, и Линь Шо должен быть ему по гроб жизни благодарен?

А ведь Линь Шо мог бы жить так же свободно, как Лю Юнчан. Мог бы с этой же уверенностью заявлять, что огромные деньги — это сущая ерунда. Если не сейчас, то в будущем — уж точно.

Хэ Яня накрыло странное, сосущее чувство тревоги.

Каждый раз, когда в голове всплывала мысль: «Линь Шо не должен так жить», сердце сжималось от необъяснимого страха.

Если Линь Шо не тот, кем кажется, как он сможет его удержать?

Поэтому он раз за разом убеждал себя: Линь Шо именно такой.

Линь Шо любит деньги. Только деньги. И только за деньги его можно привязать к себе. Но... так ли это на самом деле?

Хэ Янь не выдержал и спросил:

— Учитель, а что больше всего любят такие люди, как вы?

Лю Юнчан не удивился резкой смене темы. Поразмыслив, он ответил:

— Вызов.

Хэ Янь в замешательстве моргнул.

Лю Юнчан улыбнулся:

— Справиться с тем, что другим не под силу. Сделать то, что другие считают невозможным. Выбрать путь, на который никто не рискнет ступить. И в итоге — прожить свою жизнь красиво, на зависть всем, кто ждал твоего краха.

Хэ Янь замер.

Лю Юнчана нельзя было назвать красавцем, но в этот момент от него невозможно было отвести глаз.

Слова наставника прозвучали как удар грома, мгновенно разогнав туман в голове Хэ Яня.

Да, нужно жить красиво — назло всем, кто хочет увидеть твой провал.

Только так и стоит жить.

<http://bllate.org/book/17574/1712078>